

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№

9.

Адресъ редак-
ціи: уголь Лу-
говой и Пи-
рожковского
переулкa, д.
№ 27/4.

Цѣна за годо-
вое изданіе съ
доставкою и
пересылкою 5
руб. 50 к.

За объявленія за страницу въ первый разъ 8 рублей, во второй и третій разъ по 2 руб., далѣе по 1 руб. 50 коп. За половину и четверть страницы въ соотвѣтственное число разъ меньше.

М а й 1.

Г О Д Ъ Х L I.

1904 г.

СОДЕРЖАНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отъ Совѣта Иркутской церковно-учительской школы.—Отъ Иркутскаго церковнаго братства.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Опредѣленіемъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства отъ 6-13 апрѣля с. г. за № 28 и. д. псаломщика при Никольской Николаевской церкви Дмитрій Березовскій перемѣщенъ на ту же должность къ Котинской Иннокентіевской церкви; мѣсто псаломщика при Никольской Николаевской церкви объявляется вакантнымъ,

Отъ Совѣта Иркутской церковно-учительской школы.

Совѣтъ Иркутской церковно-учительской школы симъ объявляетъ, что пріемныя испытанія для лицъ, желающихъ поступить въ число учениковъ означенной школы, въ семь 1904 году начнутся съ 23 Августа, продолжатся до 1-го Сентября, причемъ для окончившихъ курсъ во второклассныхъ школахъ устныя испытанія назначаются по катихизису, церковной исторіи, славянскому языку и ариѳметикѣ и письменныя по русскому языку (диктантъ и сочиненіе) и ариѳметикѣ, а для получившихъ образованіе въ другихъ школахъ устныя испытанія назначаются по всѣмъ предметамъ въ объемѣ курса второклассныхъ школъ и по программѣ сихъ школъ. Означенныя лица предварительно должны подать Завѣдующему школой прошенія о допущеніи ихъ къ пріемнымъ испытаніямъ и вмѣстѣ съ симъ представить слѣдующіе документы: 1) свидѣтельство о своемъ образованіи, 2) отзывъ начальства о своемъ поведеніи за время по выходѣ изъ школы и 3) метрическую выписъ о своихъ лѣтахъ. Изъ поступившихъ въ церковно-учительскую школу лучшіе по успѣхамъ и поведенію и нуждающіеся въ казенномъ пособіи по надлежащемъ удостовѣреніи въ ихъ бѣдности принимаются на полное или половинное (т. е. безъ одежды) содержаніе. Всѣ поступающіе въ школу должны быть снабжены одеждою и обувью и достаточнымъ количествомъ бѣлья.

Отъ Иркутскаго церковнаго братства.

„Иркутское церковное братство во имя св. Иннокентія предлагаетъ къ пріобрѣтенію въ храмы, часовни и т. п. мѣста молитвы двѣ иконы живописныя по золоченому фону—икону „Воскресенія Христова“ и „Господь Вседержитель“, размѣромъ—высота около 2-хъ арш., ширина около 1 арш.; стоимость 65 р. и 75 р., работы художественной мастерской Панкрышева. Справиться въ иконо-книжномъ складѣ въ Богоявленскомъ соборѣ.“

П Р И В ъ Т В Е Н І Я

КЪ ИРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

М А Й 1. № 9. 1904 г.

Архіерейскія служенія.

Апрѣля 11. Недѣля Св. женъ мученицъ. Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную Литургію въ Казанскомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта. Проповѣдь произнесъ священникъ Стефанъ Винокуровъ.

Апрѣля 18. Недѣля о Разслабленномъ. Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ совершилъ Божественную Литургію въ Казанскомъ соборѣ; сослужилъ соборный причтъ. Проповѣдь произнесъ священникъ М. Очерединъ.

По окончаніи Литургіи Его Высокопреосвященство съ крестнымъ ходомъ вышелъ на площадь Сперанскаго и совершилъ напутственный молебенъ для выступающаго въ походъ на Дальній Востокъ Иркутскаго пѣхотнаго полка; по окончаніи молебна Предсѣдателемъ Совѣта Братства святителя Иннокентія ключаремъ священникомъ Вѣрномудровымъ было сказано напутственное слово при поднесеніи полку отъ Братства иконы (складня) свят. Иннокентія, кою и благословилъ полкъ Покровитель Братства Его Высокопреосвященство; окропивъ затѣмъ войска святою водою, Владыка сказалъ имъ слово назиданія и напомнилъ объ ихъ присягѣ и высокихъ обязанностяхъ въ данную минуту.

Апрѣля 21. Среда. Преполовение Пятидесятницы. Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную Литургію въ Богоявленскомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта, а затѣмъ водоосвященіе въ аркѣ Цесаревича соборне съ Преосвященнымъ Еписк. Владиміромъ, который уже и сопровождалъ крестный ходъ по городу.

Апрѣля 23. Пятница. Тезоименитство Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Владыка Архіепископъ соборне съ Преосвященнымъ Владиміромъ совершилъ Богослуженіе и молебенъ св. мученицѣ Царицѣ Александрѣ въ Казанскомъ соборѣ; сослужили: Архимандриты Никонъ и Іоаннъ и соборный причтъ. Проповѣдь произнесъ священникъ Азлецкій. На молебнѣ присутствовали градское духовенство, Г. Начальникъ края, военные и гражданскіе чины и множество молящихся.

Апрѣля 24. Суббота. Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную Литургію и отпѣваніе умершаго протоіерея о. Иннокентія Виноградова, бывшаго законоучителемъ и священникомъ Иркутской Учительской Семинаріи, Александринскаго приюта и Военной прогимназіи (нынѣ Приготов. школа Кадетскаго Корпуса) въ Спасской церкви. Сослужили: Благочинный протоіерей В. Копыловъ, ключарь священникъ Ѳ. Вѣрномудровъ, священники: о. І. Дроздовъ, А. В. Писаревъ. М. Смирновъ и К. Даниловъ, на отпѣваніи — и другіе градскіе священники. Во время отпѣванія были произнесены рѣчи священникомъ: о. А. В. Писаревымъ, бывшимъ сослуживцемъ почившаго въ качествѣ псаломщика, А. С. Писаревымъ, бывшимъ ученикомъ, и священникомъ Ѳ. Вѣрномудровымъ — другимъ и почитателемъ почившаго, добрымъ словомъ почтившими память почившаго о. протоіерея. Послѣ погребенія Владыка совершилъ на площади Сперанскаго молебенъ для Енисейскаго полка.

25 Апрѣля. Недѣля о Самаряныни. Владыка Архіепископъ совершилъ Божественную Литургію въ Казанскомъ со-

боръ въ сослуженіи соборнаго причта. Проповѣдь произнесъ священникъ І. Титовъ. По Литургіи Владыка совершилъ напутственный молебенъ для полевыхъ госпиталя и лазарета и окрестилъ воиновъ святою водою. Сослужили, кромѣ соборнаго причта, госпитальные священники: Поповъ и Старцевъ.

Еженедѣльно по четвергамъ Владыка совершаетъ панихиды по Иркут. Архипастырямъ въ Богоявленскомъ соборѣ у гробницы Блаж. Епископа Софронія, а по пятницамъ въ своей Крестовой церкви Литургію, Акаѳистъ и похвалу Богоматери.

Въ 1-й Комитетъ Андреевскаго Краснаго Креста при Иркутскомъ Архіепископѣ съ 1-го по 15 сего апрѣля поступило пожертвованій: отъ градо-Иркут. Прокопіевской церкви кружечнаго сбора 8 р., протоіерея Гр. Шергина отъ раздачи поученія 10 р. 20 к., отъ причта Каѳедрального собора 1^о. отчисленія изъ жалованья за мартъ 8 р. 24 к., и д. Благочиннаго свящ. Ст. Литвинцева 58 р. 58 к., Иркут. Б. Владимірской церкви тарелочнаго сбора 34 р., Иркут. Благовѣщенской церкви одновременно 300 р., чрезъ Благочиннаго протоіерея Конст. Малышева: отъ кр. Георгія Власова 1 р., Германа 3 р., Ларисы Скирги 3 р., Маріи Жарковской 5 р., Виноградовой 1 р., мѣщ. Михаила Шевченко 1 р., кр. Ст. Власова 50 к., кр. Вас. Михалева 1 р., кр. Як. Власова 1 р., Урвичова 3 р., кр. Елены Михалевой 5 р. и Евд. Михалевой 1 р., учительницы Ершовской школы грамоты Анисіи Б., собран. въ Ершовскомъ селѣ 4 р. 30 к., тарелочнаго сбора за мартъ отъ церквей: Козьмихинской 9 р. 82 к., Михалевской 8 р. 39 к. и Грудининской 2 р. 38 к., и 2^о. отчисленія изъ доходовъ причта Козьмихинской церкви 2 р. 61 к., итого 53 р., чрезъ Благочин. свящ. М. Георгіевскаго: 1) отъ Бирюсинской Троицкой церкви единовр. 300 р., 2) Тулунов-

ской Покровской единовр. 250 р., отчисленныхъ за мартъ 2% съ валоваго дохода 20 р. 48 к., тарелочн. сбора 12 р. 89 к., и отъ причта сей церкви 2% изъ доходовъ 15 р. 80 к., 3) Нижнеудинской Воскресенской церкви 1% съ доходовъ церкви 10 р. 12 к., тарелочн. сбора 12 р. 4 к., и 2% отъ причта изъ доходовъ 7 р. 8 к., 4) Перфиловской Николаевской церкви единовр. 25 р., 2% изъ доходовъ и жалованья причта впередъ за полгода 12 р., и собран. по листамъ 8 р. 33 к., 5) Худреланской Николаевской церкви единовр. 5 р., приписныхъ къ ней: Хингуйской 15 р. и Шебартинской 10 р., собран. блюдомъ 8 р. 84 к., отъ свящ. В. Пѣтелина изъ доходовъ 5 р., и церковнаго старосты Ѳедорова 1 р., 6) Тангуйской Троицкой церкви единовр. 15 р., тарел. сбора 5 р., отъ учителей Теофанова 5 р., и Новорожденныхъ 3 р., и крестьянъ: Бузнецова 3 р., Иванова 1 р. и Неизвѣстнаго 1 р. и 7) отъ Солонецкой Николаевской церкви тарелочн. сбора 66 к., итого 752 р. 24 к., а за удержаніемъ въ почт. доходъ 2 р., всего 750 р. 24 к., чрезъ церковнаго старосту Николаевской заводской церкви Ковальчука отъ охранной стражи завода 8 р., отъ Благочиннаго Тункинской миссіонерской церкви протоіерея І. Косыгина листовыхъ и кружечн. 29 р. 10 к., и отъ Благочиннаго протоіерея Гр. Цвѣткова 147 р. 26 к., итого 1406 р. 62 к., а съ прежде поступившими 1124 р. 4 к., всего 2530 р. 66 коп.

О чемъ извѣщается во всеобщее свѣдѣніе, съ принесеніемъ вышепоименованнымъ о. о. благочиннымъ, причтамъ церквей и всѣмъ прочимъ лицамъ глубокой благодарности отъ Комитета за сдѣланныя ими пожертвованія.

ЯПОНІЯ И ЯПОНЦЫ.

По весьма понятной причинѣ Японія въ настоящее время привлекаетъ къ себѣ вниманіе всѣхъ русскихъ людей. О ней много говорятъ и пишутъ, ею интересуются. Въ городахъ и

другихъ центрахъ умственной жизни интересъ этотъ легко удовлетворяется. Но деревня и особенно наша сибирская захолустная деревня нерѣдко лишена этой возможности. Чтобы хоть сколько-нибудь пополнить этотъ пробѣлъ, мы время отъ времени и будемъ въ выдержкахъ или переложеніи передавать содержаніе наиболѣе интересныхъ статей относительно Японіи.

1) Современное положеніе Японіи.

16-го февраля, въ засѣданіи Императорскаго русскаго географическаго общества, дѣйствительный членъ названнаго общества, російскій вице-консулъ въ Хакодате М. М. Геденштромъ сдѣлалъ интересное сообщеніе о современном положеніи Японіи. Передаемъ выдержки изъ этого сообщенія со словъ „Приамурскихъ Вѣдомостей“.

По заявленію М. М. Геденштрома, мнѣніе о томъ, что въ Японіи до крайности тѣсно и что ей нуженъ выходъ изъ своихъ границъ, расширеніе территоріи, ошибочно.

Лекторъ удостовѣряетъ, что эмиграціи въ Японіи не существуетъ совершенно. Изъ 44 миллионнаго населенія проживаютъ за границей всего 150.000 человекъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, временно отлучающихся съ родины и возвращающихся домой не позднѣе 3-хъ лѣтъ. Уѣзжаютъ, главнымъ образомъ, въ Сѣверную Америку (С.-Франциско и Сандвичевы острова), затѣмъ въ Канаду и Австралію, въ Корею и Приамурскій край.

Сѣверо-Американскіе Штаты установили рядъ ограниченій для проникновенія на ихъ территорію японцевъ, и японское правительство идетъ навстрѣчу этимъ ограниченіямъ: ни одинъ японецъ, даже старикъ, не имѣетъ права выѣхать въ Америку безъ разрѣшенія родителей; выѣзжать могутъ только изъ Йокогамы; возить могутъ только три пароходныя компаніи и каждая ежегодно не болѣе 200 мужчинъ. Канада не стѣсняетъ переселенія, но его запрещаетъ сама Японія. Въ Ав-

страли всякій иностранецъ, желающій тамъ обосноваться, можетъ быть подверженъ экзамену въ знаніи 50 словъ на одномъ изъ иностранныхъ языковъ, приче́мъ выборъ словъ и языка зависитъ отъ таможеннаго чиновника. Правительство Японіи не протестуетъ. Всякій японецъ, переселяющійся въ Корею, всегда пользуется нравственной поддержкой, иногда субсидіей; время, проведенное имъ въ Кореѣ, засчитывается ему какъ цензъ по отбыванію воинской повинности, т. е. японецъ, прожившій тамъ три года, освобождается отъ военной службы. Не взирая на это, до послѣдняго времени въ Кореѣ проживало не болѣе 20.000 японцевъ.

Ограниченій для переселенія въ Приамурскій край не было.

Если бы въ Японіи земли было мало—правительство не ограничивало бы эмиграціи само. Много пустующихъ земель на Формозѣ и на Іезо. На послѣднемъ проживаетъ 1 мил., а мѣста хватило бы на 5 мил. Прежде переселенцевъ на Іезо освобождали отъ воинской повинности, и по старой памяти переселеніе продолжается. Но многіе, ошибшись въ расчетахъ, возвращаются въ старую Японію, гдѣ, стало быть, не такъ тѣсно.

Выводъ: желтая опасность, истекающая изъ невозможности для населенія довольствоваться размѣрами родной территоріи, въ дѣйствительности еще не наступила.

Основные причины войны лекторъ видитъ въ другомъ. Всѣ статьи о Россіи въ мѣстной прессѣ съ 1895 г. (конецъ войны съ Китаемъ), а въ особенности съ 1898 г. (занятіе нами Портъ-Артура) обязательно заканчивались фразой: „Помни Ляодунъ!“ Существуетъ и убѣжденіе, что Россія хочетъ завладѣть японскими островами, и этого убѣжденія по психологическимъ особенностямъ желтаго человѣка, не искоренить. Сильно мутила народъ и иностранная мѣстная пресса, американская и англійская, въ преслѣдованіи значительныхъ сво-

ихъ торговыхъ интересовъ: послѣднимъ не выгодны многіе японскіе законы; заставить измѣнить ихъ страну, сильную въ боевомъ отношеніи, трудно,—нужно ее ослабить, поскоривъ съ грознымъ сосѣдомъ; можно даже и помочь кой чѣмъ; ослабленіе все же неминуемо, явится и нѣчто въ родѣ благодарности.

Громадное значеніе имѣетъ и такой фактъ: пищевыя земли Японіи истощились въ своей производительности, и рисъ не растетъ безъ особаго удобренія. Главное удобреніе—селедочный тукъ, добываемый у Сахалина самими японцами (все-го вывозятъ на 7 мил. руб. ежегодно, изъ каковой суммы уплачиваютъ русскимъ не болѣе 300—400 тысячъ; остальное хищничество), но тука не хватаетъ. Пошли для той же цѣли маньчжурскіе бобовые жмыхи. И тукъ и жмыхи—продукты раіоновъ, подвластныхъ Россіи. Безъ нихъ Японія пожалуй, жить въ дѣйствительности не можетъ, и это надо помнить даже по окончаніи войны.

Теперь масса рыболововъ останется безъ заработка, въ особенности на Іезо. Всѣ земледѣльцы и на прочихъ японскихъ островахъ останутся безъ удобренія, безъ риса или съ весьма плохимъ урожаемъ. Толпа заставила правительство воевать; толпа же можетъ заставить его заключить миръ.

Лекторъ указалъ, что японскій солдатъ взять изъ народа и не чуждъ общихъ чертъ народности. Это даетъ право говорить о японскомъ солдатѣ, какъ о японцѣ вообще.

Говорятъ, что японскій солдатъ мало ѣстъ и очень выносливъ. Лекторъ утверждаетъ, что японскій солдатъ много ѣстъ и совсѣмъ не выносливъ. Японецъ совершенно не можетъ обойтись безъ угощенія, и при томъ непременно во время, корзиночкою риса съ рыбою и овощами; ѣстъ 4—5 разъ въ день. Безъ этого никуда онъ не годится.

Отличительной чертой японца, какъ и всякаго представителя желтой расы, является тяжкодумность.

Въ коммерческой дѣятельности умный японецъ не особенно добросовѣстенъ и совершенно не дальновиденъ. Уклоненія отъ расчетовъ выбиваютъ его изъ колеи, и онъ быстро падаетъ духомъ. Эту общенаціональную черту слѣдовало бы имѣть въ виду при нынѣшнихъ обстоятельствахъ.

Лекцію свою г. Геденштромъ закончилъ констатированіемъ того факта, что японцы, какъ и всея желтолицыя, совершенно чужды чувства любви, въ особенности къ бѣлому: они могутъ только уважать его или презирать. Источникъ — степень могущества и силы или степень слабости. Если мы разнесемъ японцевъ — а въ конечности такого результата лекторъ ни на минуту не сомнѣвается — быть можетъ они насъ полюбятъ...

2) Характеристика японцевъ.

Интересную характеристику японцевъ дѣлаетъ баварскій патеръ Мунцингеръ, пробывшій цѣлые годы въ Японіи въ качествѣ миссіонера, въ своей брошюрѣ «Японія и японцы».

«Японецъ, — пишетъ авторъ, — не такой какимъ онъ себя показываетъ. Публично онъ исполняетъ свою роль и исполняетъ ее превосходно; за кулисами же онъ совершенно другой. Японецъ мастерски умѣетъ притворяться и располагаетъ необычайнымъ самообладаніемъ, переходящимъ изъ поколѣнія въ поколѣніе и ставшимъ второю натурою. По выраженію лица никакъ нельзя судить о томъ, что происходитъ въ глубинѣ души японца. Онъ и словами никогда не выражаетъ своихъ мыслей. Онъ скрытенъ и несообщителенъ. Свое мнѣніе онъ высказываетъ не прямо, а окольными путями, а его вопросы носятъ такой-же характеръ. Онъ равнодушно говоритъ о вещахъ, и собесѣдникъ нерѣдко становится втупикъ отъ скучнаго разговора. Прощаясь, японецъ, однако, освѣдомленъ о всемъ томъ, что ему желательно было узнать, а обманутымъ оказывается простодушный европеецъ. Японецъ по привычкѣ

притворяется наивнымъ и невиннымъ ребенкомъ; но зачастую онъ съ умысломъ притворяется такимъ и становится лице-мѣромъ. Въ обращеніи съ европейцемъ онъ всегда любезенъ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ вправѣ негодовать, онъ сохраняетъ спокойствіе, равнодушіе и предупредительность. Однако, достовѣрно извѣстно, что онъ въ душѣ не долюбляетъ иностранцевъ. Мѣрило нашей нравственности непримѣнимо къ японской лживости, въ которой нынѣшнее японское поколѣніе отнюдь невинно. Эта лживость является послѣд-ствиемъ прежнихъ феодальныхъ порядковъ, когда народъ изне-могалъ подъ гнетомъ тирановъ, когда вся и все основано бы-ло на взаимномъ недоувѣріи и шпіонство процвѣтало.

Японецъ несповѣдимъ, подобно вулканамъ его отчины. Онъ сангвиникъ и владѣетъ всеми добродѣтелями и пороками сангвинического темперамента. Онъ воспріимчивъ и легко вос-торгается, но въ то-же время поверхностенъ и нерѣшителенъ. Насколько китаецъ тяжелъ на подъемъ, настолько-же японецъ подвиженъ. Японцамъ свойственны рыцарскій духъ, велико-душіе, честолюбіе, любовь къ ружьямъ, склонность къ блеску, къ лоску и къ легкомыслію. Японцевъ, отчина которыхъ по всему своему положенію слыветъ азіатскою Англіею, не безъ основанія называютъ французами Востока. Они, дѣйстви-тельно, имѣютъ общее съ французами, но съ тою разницею, что они умѣютъ владѣть собою и, согласно своей поговоркѣ, что «произнесеннаго слова четыре лошади не вернутъ», держатъ языкъ за зубами.

Бывшій директоръ крупнѣйшаго англійскаго банка въ Іоко-гамѣ высказалъ однажды, что онъ во всемъ мірѣ не знаетъ ни одного человѣка, которому онъ больше довѣрялъ-бы, чѣмъ китайскому купцу и банкиру, — его банкъ втеченіи 25 лѣтъ производилъ операціи съ китайцами на сотни милліоновъ долларовъ; но онъ ни разу не встрѣтилъ китаецъ-обманщика. Зато все жалуются по поводу ненадежности японскаго купе-

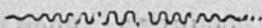
чества. Японскій купецъ, заказывая товары у иностранца, не принимаетъ ихъ или старается, вопреки условію, понижать цѣны. Онъ вѣчно имѣетъ въ запасѣ оговорки и увѣтки и не стѣсняется даже письменнымъ договоромъ. Въ крупныхъ иностранныхъ торговыхъ домахъ, находящихся въ Іокогамѣ и Кобе, японцы состоятъ обычными рабочими, а китайцы — надсмотрщиками. Тѣмъ не менѣе, темпераментъ японца имѣетъ и свѣтлыя стороны. Его воспріимчивость и впечатлительность служатъ основами эстетическаго образа жизни. Японцы съ любовью предаются дѣлу, не теряются и знаютъ, какъ себя поставить. Они горды и самосознательны и не позволяютъ надъ собой глумиться. Они эстетичны какъ по внѣшности, такъ и въ своемъ внутреннемъ мірѣ. Они чужды раболѣнства и покорности, приписываемыхъ имъ только тѣми, кто невѣрно истолковываетъ ихъ вѣжливость. Подлизываться они не любятъ, знаютъ себѣ цѣну и порою даже переоцѣниваютъ себя. Они, поэтому легко впадаютъ въ тщеславіе и поддаются маніи величія. Для японца деньги — ничто, а честь — все. Скупость онъ презираетъ, а честолюбіе — его характерная черта. Онъ скорѣе расточителенъ, чѣмъ корыстолюбивъ. Въ денежныхъ дѣлахъ онъ проявляетъ рѣдкое благородство. Воровство ему чуждо, хотя конечно, бываютъ и воры. О. Мунцингеръ констатируетъ, что онъ въ Японіи держалъ всѣ свои вещи, не исключая и денегъ, незапертыми и что никогда у него ничего не было украдено, за исключеніемъ книгъ.

Японецъ стремится къ славѣ. Хотя здравый смыслъ говоритъ ему, что его отчизна уступаетъ инымъ державамъ, однако, честолюбіе заставляеть его считать японцевъ первымъ народомъ въ мірѣ. «Я, — пишетъ авторъ, — зналъ японскаго студента-богослова, который не читалъ Лессинга и былъ знакомъ съ нимъ только по отрывкамъ въ англійской литературѣ; онъ написалъ книгу о Лессингѣ. Книга не имѣла сбыта, а студентъ, все-же, былъ удовлетворенъ тѣмъ, что имя его

напечатано. Книга содержала одни заимствованія, которыя составитель безцеремонно выдавалъ за свои самостоятельныя сужденія. Я зналъ другого японца, который провалился въ одной нѣмецкой юридической академіи и по протекціи досталъ мѣсто въ главномъ почтовомъ вѣдомствѣ. Въ одинъ прекрасный день онъ сообщилъ мнѣ, что спеціальностью его служить педагогія и что онъ пишетъ хрестоматіи для всѣхъ классовъ народныхъ училищъ. Третій японецъ, молодой человекъ, не знавшій ни одного иностраннаго языка, издавалъ спеціальныи педагогическій органъ, который имѣлъ «замѣнять» посѣщеніе прогимназіи и подписчики котораго, спустя нѣсколько лѣтъ, должны были-бы заручиться образованіемъ окончившаго, причѣмъ самъ издатель лишень былъ этого образованія».

Японецъ,—заключаетъ патеръ Мунцингеръ,—очень высокаго мнѣнія о себѣ и свысока смотритъ на другихъ. Онъ охотно украшаетъ себя чужими перьями и ему досадно быть кому-нибудь обязаннымъ. Его благодарность не задушевна, а только церемониальна. Обычное выраженіе благодарности: «геі wo іи» означаетъ, въ сущности, «удовлетворять этикету».

(Новости).

Текущія событія на Дальнемъ Востокѣ.

(Продолженіе).

13 апрѣля на западной границѣ Кореи, берегу р. Ялу, была стычка съ японцами. О результатахъ ея изъ Ляояна и Артура сообщаютъ слѣдующее: съ 10 апрѣля японцы въ окрестностяхъ Ы-чжоу подготавливали мосты для переправы. 13 утромъ, переправившись близъ деревни Синь-дя-гоу, японцы перестрѣливались съ нашими охотниками. Другая японская партія вблизи Ы-чжоу наводила понтонный мостъ. Но онъ выстрѣлами изъ небольшого нашего орудія былъ разбитъ и снесенъ. Переправа продолжалась на понтонныхъ, но видимо

кончилась неудачно для японцевъ. Третья партія наступала съвернѣе у Тюренчена, но встрѣченная артиллерійскимъ огнемъ бѣжала въ безпорядкѣ.

На востокъ Кореи, отъ Владивостока, казаки продолжаютъ подвигаться къ югу и по японскимъ извѣстіямъ 15 апрѣля достигли Тяньчжюна. Кроме того 12 апрѣля изъ Владивостока выходила наша эскадра, объ операціяхъ которой отъ 14 апрѣля имѣется слѣдующее донесеніе:

ПЕТЕРБУРГЪ. Всеподданнѣйшая телеграмма контръ-адмирала Иессена Его Величеству отъ 14 апрѣля.

„Въ Гензанѣ 12 апрѣля два наши миноносца взорвали японскій пароходъ „Гойомару“, водоизмѣщеніемъ 500 тоннъ, предварительно спустивъ съ него на берегъ всѣхъ людей. Того же дня, около 8 часовъ вечера, былъ взорванъ въ морѣ японскій пароходъ „Наканурамдру“ около 200 тоннъ, съ котораго я принялъ людей къ себѣ ночью.

Въ 1 часъ 30 минутъ взорванъ еще японскій военный транспортъ „Кееншиюмару“, 4.000 тоннъ водоизмѣщенія, съ грузомъ риса и другихъ военныхъ припасовъ и около 1.500 тоннъ угля. Транспортъ вооруженъ четырьмя 47-ми миллиметровыми пушками Готчиса. Сдавшихся—17 офицеровъ, 20 нижнихъ чиновъ, 85 военныхъ носильщиковъ кули и 65 человекъ команды я принялъ къ себѣ. Оставшаяся безъ офицеровъ остальная часть десантскаго эшелона не только отказалась наотрѣзъ сдаться и перейти на нашъ крейсеръ, но оказала вооруженное сопротивленіе, а поэтому была потоплена вмѣстѣ съ транспортомъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Циркуляръ министра иностранныхъ дѣлъ русскійскимъ представителямъ за границую: „Иностранною печатью въ послѣднее время настойчиво распространяются слухи о возникшихъ въ средѣ нѣкоторыхъ европейскихъ правительствъ намѣреніяхъ оказать мирное посредничество для скорѣйшаго окончанія русско-японскаго столкновенія.

Полученныя телеграммы сообщаютъ даже, будто въ этомъ смыслѣ сдѣланы предложенія Императорскому правительству.

Вы уполномочены самымъ категорическимъ образомъ опровергнуть это извѣстіе. Россія не желала войны; ею сдѣлано было въ предѣлахъ возможности все, чтобы мирнымъ путемъ разрѣшить возникшія на Дальнемъ Востокѣ осложненія. Но послѣ вѣроломнаго нападенія Японіи, вынудившаго Россію взяться за оружіе, никакое мирное посредничество, очевидно, не можетъ имѣть успѣха,—равнымъ образомъ Императорское правительство не допуститъ и вмѣшательства какой бы то ни было державы въ непосредственные переговоры, которые послѣдуютъ между Россіей и Японіей по окончаніи военныхъ дѣйствій, для опредѣленія условій мира.

Вышеизложенное сообщается вамъ для свѣдѣнія и руководства“.

ПЕТЕРБУРГЪ. Военное сообщеніе главнаго штаба о ходѣ дѣлъ на Ялу по 15 апрѣля. По официальнымъ донесеніямъ, полученнымъ въ послѣдніе дни въ главномъ штабѣ, 9 апрѣля на рѣкѣ Ялу было обнаружено перемѣщеніе японскихъ войскъ малыми отрядами вверхъ по лѣвому берегу. Болѣе значительные отряды ихъ концентрировались противъ Ый-чжу.

10 апрѣля японцы приступили къ переправѣ небольшихъ отрядовъ на правый берегъ Ялу. У Сяопусихе переправилось около двухъ ротъ съ небольшою конною частью. Съ вечера 11 апрѣля начали поступать донесенія о готовящейся переправѣ непріятеля у Ый-чжу, Тюренчена и Чанденхекоу. 12 апрѣля японцы приступили къ наводкѣ мостовъ черезъ восточный рукавъ Ялу противъ Тюренчена и у Сяопусихе. Около трехъ часовъ ими заняты островъ Сомалинда.

При переправѣ ночью 13 апрѣля на островъ сѣвернѣе деревни Сандагоу 1.500 японцевъ были встрѣчены огнемъ нашихъ охотниковъ, которые, уступая численному превосход-

ству противника, переплыли на лодкахъ на правый берегъ и отсюда продолжали горячую перестрѣлку, занимая узкую тропу вдоль берега, подъ крутымъ утесомъ.

Охотники потеряли начальника команды поручика Семенова и 18 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными, но въ свою очередь ихъ огонь по скученнымъ толпамъ японцевъ на самую близкую дистанцію долженъ былъ нанести этимъ послѣднимъ значительный уронъ.

Въ три съ половиною часа утра 13 апрѣля завязалась перестрѣлка на островахъ противъ Тюренчена. Огнемъ нашего орудія былъ уничтоженъ мостъ, наведенный черезъ восточный рукавъ Ялу на островъ Сомалинда, что заставило японцевъ продолжать переправу на понтонахъ южнѣе Ый-Чжу.

Около 12 ч. дня 13 апрѣля японскій отрядъ съ батареей началъ наступать къ Тюренчену, но, попавъ въ огонь нашей артиллеріи, въ безпорядкѣ и замѣшательствѣ отступилъ обратно къ переправѣ. При этомъ японская батарея даже не успѣла развернуться. 14 апрѣля, въ 9 ч. вечера, около трехъ баталіоновъ японцевъ переправились у деревни Матуцео черезъ восточный рукавъ Ялу.

Ночь 15 апрѣля прошла спокойно. Къ утру 15 развѣдками выяснено, что японцы занимаютъ островъ противъ деревни Сандагоу, имѣя передовую заставу на правомъ берегу Ялу, подъ утесомъ. Наши войска продолжаютъ занимать позиціи на правомъ берегу.

ПЕТЕРБУРГЪ. Всеподданнѣйшая телеграмма генералъ-адъютанта Алексѣева отъ 17 апрѣля: „Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что ночью 15 апрѣля, около двухъ часовъ, въ Уссурійскомъ заливѣ*), у Скреплевскаго маяка, показались четыре непріятельскихъ миноносца, которые вскорѣ скрылись въ море. Въ семь часовъ двадцать минутъ утра съ острова Аскольда донесли о при-

*) Владивостокъ.

ближеніи съ юга десяти непріятельскихъ крейсеровъ и шести миноносцевъ. Первоначальное направленіе эскадра держала на Уссурійскій заливъ.

Не вступая въ сферу огня, около десяти часовъ утра непріятельская эскадра повернула по направленію къ мысу Гамовъ вдоль Русскаго острова. На высотѣ острова Шкота она повернула къ югу и скрылась въ мгlistомъ туманѣ, мѣшавшемъ дальнѣйшимъ наблюденіямъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Сообщение главнаго штаба о положеніи дѣлъ на рѣкѣ Ялу за 16, 17 и 18 апрѣля.

Изъ телеграммъ командующаго маньчжурской арміей генераль-адъютанта Куропаткина, полученныхъ 18 апрѣля, видно, что переправившіеся на правый берегъ Ялу близъ деревни Сындыагоу японцы заняли деревни Хусанъ и Лизавень. Генераль Засуличъ, имѣя въ виду вновь занять Лизавень и высоты у Хусана, послѣ произведенной 16 апрѣля усиленной развѣдки занятыхъ японцами позицій, назначилъ отрядъ подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Линда на позиціи у Лизавена и Хусана, которыя оборонялъ японскій отрядъ въ составѣ двухъ баталіоновъ 4-го гвардейскаго полка съ горными орудіями и небольшою частью гвардейскихъ кавалеристовъ.

При содѣйствіи огня нашей артиллеріи отъ Потетынцзы нашъ отрядъ выбилъ японцевъ съ позицій, потерявъ двухъ стрѣлковъ убитыми и 13 ранеными. Японцы оставили на позиціи 10 убитыхъ и 26 раненыхъ; кромѣ того, нѣкоторая часть раненыхъ была унесена, а нѣкоторые сползли по скату къ Ялу; горную батарею японцы увезли. Занявъ высоты у Сындыагоу, нашъ отрядъ попалъ подъ сильный огонь японской батареи, расположенной къ сѣверу отъ Ый-Чжу, два наши орудія обстрѣливали повтонный мостъ, который японцы вынуждены были развести.

Японскій отрядъ отъ Лизовена и Хусана отступилъ частью къ Ялу, частью на сѣверь. На позиціи японцевъ пока найдено 10 винтовокъ, много патроновъ, амуниціи и карты. Особенно молодецки дѣйствовали охотники 10 и 12 полковъ подъ командой поручика Янчиса.

16 апрѣля въ 10 час. утра японскій отрядъ, силою до 1500 ч. пѣхоты, съ 12 орудіями, началъ переправу у Амбихе и Шогопудзы. У устья Амбихе находился небольшой нашъ отрядъ подполковника Гусева. Отрядъ этотъ вынужденъ былъ отойти подъ непрерывнымъ огнемъ двухъ шестиорудійныхъ японскихъ батарей, потерявъ четырехъ нижнихъ чиновъ ренеными и подполковника Гусева контуженнымъ въ голову и лѣвую руку. Наши горныя орудія за дальностью разстоянія отвѣчать не могли. Въ отряду отправлено подкрѣпленіе съ приказаніемъ прогнать японцевъ за Ялу.

Отъ генерала Мищенко получено донсеніе, что утромъ 16 апрѣля съ японскихъ судовъ при устьѣ Ялу былъ открытъ огонь по нашимъ войскамъ, продолжавшійся 20 минутъ и не нанесшій никакого вреда. У Инкоу все спокойно.

17 апрѣля, съ 10 ч. утра до 5 ч. дня, японцы обстрѣливали нашу позицію у Тюренчена съ батарей лѣваго берега, на коихъ ими было выставлено до 24 полевыхъ и 12-ть 12-ти саитиметровыхъ орудій, расположенныхъ въ отлично маскированныхъ окопахъ. Непрiятель выпустилъ не менѣе 2000 снарядовъ, но позиціи у Тюренчена попрежнему прочно заняты нашими войсками.

Утромъ 17 апрѣля японцы вновь перешли Ялу у Сындягоу и атаковали наши войска, расположенныя на высотахъ у Хусана. Обходя ихъ лѣвый флангъ вслѣдствіе значительнаго превосходства силъ, нашъ отрядъ отошелъ на позицію у села Пететынца.

Наши потери на тюренченской позиціи: убитъ подполковникъ Пахаловъ, тяжело раненъ въ голову командиръ бата-

реи 6-й артиллерійской бригады подполковникъ Малеръ, ранены: 6-й артиллерійской бригады полковникъ Местеръ, капитанъ Воробьевъ, штабсъ-капитанъ Сапожниковъ, поручикъ Филадельфовъ и 2-го сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ Атерешенко; на позиціи у Хусана тяжело раненъ въ голову поручикъ 22-го полка Антреповъ. Потеря въ нижнихъ чинахъ на обѣихъ позиціяхъ еще не опредѣлена, но по имѣющимся нынѣ свѣдѣніямъ, убито трое и ранено 19.

Съ утра 18 апрѣля японскіе полевые и 12 сантиметровые батареи открыли сильнѣйшій огонь по тюренченской позиціи и по войскамъ, расположеннымъ у Потетынь-Цзы.

Подавляющее превосходство японцевъ въ количествѣ артиллеріи и большія потери, понесенныя отъ огня частями, занимавшими эти позиціи, заставили генерала Засулича признать несоотвѣтственнымъ удерживать далѣе тюренченскую позицію. Войскамъ приказано отходить, задерживаясь на путныхъ позиціяхъ. Во времени отпавленія генераломъ Засуличемъ телеграммы войска отъ Тюренчена и Шахедзы въ полномъ порядкѣ отходили на вторую позицію, а у Потетынь-Цзы и Чингоу еще шель бой.

ПЕТЕРБУРГЪ. Телеграмма намѣстника Великому Бнязю Алексѣю Александровичу отъ 20 апрѣля 1904 г.: „Всеподданнѣйше доношу Вашему Высочеству объ успѣшно отбитой въ ночь на 20 апрѣля новой атакѣ, произведенной непріателемъ на Портъ-Артуръ съ цѣлью закрыть входъ въ гавань.

Въ часъ ночи съ восточныхъ батарей, близъ берега, были обнаружены пять миноносцевъ, которые подъ огнемъ батарей и судовъ обороны отошли къ югу. Въ 1 часъ 45 минутъ показался при нѣсколькихъ миноносцахъ первый пароходъ—брандеръ, по коему былъ открытъ огонь батарей и судовъ. Черезъ 3-4 часа засимъ въ лучахъ прожекторовъ былъ усмотрѣнъ цѣлый рядъ пароходовъ-брандеровъ, направлявшихъ ся ко входу въ гавань съ востока и юго-востока,

„Отважный“, „Гилякъ“, „Гремящій“ и батареи берегового фронта мѣткимъ непрерывнымъ огнемъ отражали каждый пароходъ. Дѣйствіемъ преимущественно энергичнаго артиллерійскаго огня съ минами Уайтхеда съ миноносцевъ и минныхъ катеровъ, а также взрывомъ нѣсколькихъ минъ загражденія на рейдѣ потоплены 8 пароходовъ. Сверхъ того, по донесенію начальствующихъ лицъ, съ батареи и лодки „Гилякъ“ были уничтожены два миноносца. Въ началѣ пятаго часа утра батареи и лодки прекратили огонь, стрѣляя изрѣдка по миноносцамъ, которые держатся на горизонтѣ.

Всѣ брандеры были вооружены скорострѣльною артиллерією и пулеметами, изъ которыхъ непріятель дѣйствовалъ непрерывно; изъ числа искавшихъ спасенія на шлюпкахъ до сего времени задержаны и сняты нами съ брандеровъ до 30 человекъ, въ томъ числѣ два смертельно раненыхъ офицера. Осмотръ рейда и подбораніе людей затруднено большою зыбью. У насъ потерь не было. Легко ранены одинъ нижній чинъ миноносца „Боевой“.

При появленіи перваго брандера съ миноносцами, я, въ сопровожденіи начальника полевого штаба генералъ-лейтенанта Жилинскаго и флагъ-капитана 1 ранга Эбергарда, перѣхалъ на лодку „Отважный“ для непосредственныхъ распоряженій по отраженію атаки брандеровъ, при чемъ на укрѣпленіяхъ находился генералъ-лейтенантъ Стессель и на лодкѣ „Гилякъ“ — контръ-адмиралъ Лошинскій по должности начальника обороны рейда.

Всеподданнѣйшая телеграмма генерала Куропаткина Его Величеству отъ 19 апрѣля 1904 года:

„Вслѣдствіе перерыва телеграфнаго сообщенія не имѣю донесеній отъ генерала Засулича. По показаніямъ же прибывшихъ ночью изъ Фынъ-Хуанъ-Чена, 18 апрѣля японцы, дѣйствуя съ фронта съ подавляющей артиллерією и превосходными силами, атаковали нашъ лѣвый флангъ, охвативъ

его. Здѣсь произошло жаркое дѣло, въ которомъ приняли участіе 22-й и 12-й стрѣлковыя полки.

Защищаясь упорно, переходя въ наступленіе, нанесли японцамъ тяжелыя потери, наши слабыя силы не могли удержать позицій и отступили, оставивъ въ рукахъ непріятеля нѣсколько орудій. Большая убыль людей и лошадей не позволила вывести орудія изъ боя. Замки вынуты. Отрядъ отошелъ къ Фынъ-Хуан-Чену.

Всего въ распоряженіи генерала Засулича въ день боя было пять полковъ и пять батарей; изъ нихъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, полкъ и двѣ батареи, находившіяся у Шахедзы, не приняли участія въ бою, ибо японцы съ этой стороны атаки не вели. Потери еще не приведены въ извѣстность, но въ виду упорства боя должны быть весьма значительны.

ПЕТЕРБУРГЪ. Военная телеграмма генераль-адъютанта Куропаткина отъ 20 апрѣля: „Согласно донесенію генерала Засулича отъ 20 апрѣля, въ бою на Тюренченской позиціи участвовали 12-й и 22-й полки, 2-я и 3-я батареи 6 артиллерійской бригады. Бой начался усиленнымъ обстрѣливаніемъ нашего праваго фланга орудіями осаднаго калибра отъ Ы-Чжу и полевыхъ батарей на островахъ.

Послѣ нѣкотораго затишья огонь возобновился съ чрезвычайной силой противъ нашего лѣваго фланга главной позиціи у Тюренчена и противъ нашей позиціи у Потетынцзы. Началась и ружейная пальба пачками. Японцы двинулись въ атаку черезъ рѣку Эйхо. Положеніе защитниковъ позиціи, особенно у Потетынцзы, обстрѣливаемой съ фронта и фланговъ, становилось все затруднительнѣе. Противъ батарей у Потетынцзы, выставлено было 30 орудій. Наша батарея заставила замолчать непріятельскую горную батарею, перенесла огонь на пѣхоту и имѣла мало потерь, пока не вынуждена была занять другую позицію вслѣдствіе отхода нашей пѣхоты отъ берега.

Японцы, поражаемые нашимъ огнемъ, производили непрерывныя атаки все свѣжими войсками, но не рѣшались броситься въ штыки. У переправъ образовался валъ изъ ихъ труповъ. Одновременно съ атакой на Потетынцзу произведена была атака и на лѣвый флангъ Тюренченской позиціи, при чемъ наши нижніе окопы, обстрѣливавшіеся анфиладнымъ огнемъ японскихъ батарей, должны были быть оставлены. Наши резервы, нѣсколько разъ врываясь въ передовую линію, дали возможность долго держаться на позиціи, но затѣмъ они слились съ передовыми частями, а изъ главнаго резерва, за большимъ его удаленіемъ нельзя было вовремя поддержать войска. Наши отошли съ главной позиціи на тыловую за Тюренченомъ спокойно, преслѣдуемые лишь сильнымъ огнемъ японцевъ, которые не рѣшались спуститься съ гребня и, встрѣченные нашимъ огнемъ батарей и пулеметовъ, стали окапываться. По нашей новой позиціи противникъ открылъ сильный артиллерійскій огонь и сталъ обходить лѣвый флангъ на Чингоу и на Ляуфаньгоу, выдвинувъ изъ главнаго резерва два баталіона 11 полка и третью батарею 3-й артиллерійской бригады, которыя заняли позиціи съ обстрѣломъ на два фронта и тѣмъ дали возможность отойти нашимъ сильно потерпѣвшимъ передовымъ частямъ и раненымъ.

Обойденные противникомъ съ обѣихъ фланговъ и тыла баталіоны 11-го полка, чтобы пробиться, нѣсколько разъ съ музыкой бросались въ штыки. Японцы не принимали штыкового удара и бросались назадъ. Впередѣ полка шелъ полковой священникъ съ крестомъ, раненый двумя пулями. Только штыковая работа дала 11 полку возможность пробиться до прихода баталіона 10-го полка, подъ прикрытіемъ котораго всѣ части отошли.

Потери въ 11 и 12 полкахъ очень велики и пока еще почти не выяснены. Въ 11 полку убитъ командиръ полка полковникъ Лахмингъ, 2 баталіонныхъ командира подполко-

вники Дометти и Раевскій. Въ 12 полку убыло изъ строя убитыми и ранеными девять ротныхъ командировъ. 2 и 3 батареи шестой бригады, потерявъ большую часть лошадей и людей, не были въ состояніи вывезти орудій и оставили ихъ на позиціи, предварительно приведя въ негодность; по той же причинѣ не могли быть вывезены съ позиціи и шесть орудій 3-й батареи 3 бригады и 8 пулеметовъ, которые приведены также въ негодность. Гористая мѣстность не позволила спасти орудій при помощи людей.

Въ Фынъ-Хуан-ченѣ поступило въ госпиталь пока восемьсотъ раненыхъ, въ томъ числѣ 14 офицеровъ, дальнѣйшая перевозка которыхъ вполне обезпечена. Къ юго-востоку отъ Фынъ-Хуан-чена появилась японская кавалерія, но, замѣтивъ выставленныя противъ нея двѣ роты при двухъ орудіяхъ, не осмѣлилась приблизиться до Фынъ-Хуан-чена. Раненые доставлены съ большими затрудненіями нанятыми китайцами-носильщиками на двукрылкахъ конныхъ охотничьихъ командъ; но большинство шли пѣшкомъ, поддерживаемые товарищами и въ теченіе сутокъ добрались до Фынъ-Хуан-чена.

Генераль Засуличъ свидѣтельствуетъ, что войска, несмотря на большія потери, сильны и готовы вновь постоять за себя. Потери японцевъ очень тяжки. На переправахъ черезъ Эйхо на внутренней сторонѣ тюренченской позиціи и на высотѣ, гдѣ занимали позицію два баталіона 11 полка, лежало труповъ, по показанію участниковъ въ бою, не менѣе трехъ тысячъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Всеноданнѣйшая телеграмма командующаго маньчжурской арміей генераль-адъютанта Куропаткина отъ 21 апрѣля:

„Генераль Капшталинскій доноситъ: считаю долгомъ донести объ обстоятельствахъ тяжкаго, но славнаго боя, веденнаго войсками подъ моимъ начальствомъ съ превосходными силами японцевъ 18 апрѣля, у Тюренчена. Уже утромъ 17

апрѣля японцы стали тѣснить мой флангъ, занявши наканунѣ съ боя Касанскія высоты, почему мною и было приказано баталіонамъ 22-го полка, занимавшимъ Хусанъ, отойти, чрезъ Эйхе на позицію Потетынцзы.

Въ этотъ же день съ утра началась необычайно жестокая и продолжительная бомбардировка всей тюренченской позиціи отъ Ы-Чжу. Чувствовалось, что японцы послѣ этой бомбардировки, когда было выпущено свыше 2.000 снарядовъ, предпримуть наступленіе. Въ ночь на 18 апрѣля я получилъ приказаніе отъ генерала Засулича принять бой, оставаясь на прежней позиціи. На лѣвомъ флангѣ моей позиціи броды у Потетынцзы обороняло два баталіона 22 полка и 3-я батарея 6-й бригады. Японцы начали наступленіе въ 5 часовъ утра, направивъ на броды чрезъ Эйхе не менѣе дивизіи пѣхоты, которая, въ колоннахъ, понесла огромныя потери, перешла броды и атаковала позицію, обстрѣливаемую во флангѣ отъ Ы-чжу огнемъ 36 полевыхъ батарей и осадныхъ орудій. 12 полкъ занялъ тыловую позицію подъ прикрытіемъ 2 батарей 6 бригады и пулеметной роты, остановивши жестокимъ огнемъ наступленіе японцевъ.

Около полудня я узналъ, что японцы сбили баталіонъ 22-го полка, стоявшій у Чингоу, и обходятъ мой лѣвый флангъ. Въ началу часа дня подошли къ моему лѣвому флангу два баталіона 11 полка и батарея подполковника Муравскаго, выдвинутые изъ резерва генераломъ Засуличемъ съ приказаніемъ держаться до отхода 9-го и 10-го полковъ изъ Шахедзы.

Я указалъ 11 полку занять командующую тыловую позицію обороной на 2 фронта, а батарею Муравскаго вернуться къ резерву; 12-му же полку, 3 батарею и пулеметамъ отходить подъ прикрытіемъ 11 полка. Части арьергарда на позиціи выводилъ начальникъ моего штаба.

Къ часу дня японцы близко придвинулись къ позиціи 11 полка, такъ что 3 батарея не могла пройти на дорогу, обстрѣливаемую перекрестнымъ огнемъ, и, ставъ на позиціи въ близкомъ отъ японцевъ разстояніи, осталась на ней до конца боя, потерявъ командира, подполковника Муравскаго. Съ аріергардной позиціи отведена первой пулеметная рота, командиръ которой, видя трудное положеніе батареи подполковника Муравскаго, по своей инициативѣ занялъ позицію, потерялъ половину личного состава и весь конскій предѣлалъ попытку протанцевать пулеметы по горамъ на людяхъ, разстрѣливаемый перекрестнымъ огнемъ. Пулеметы выпустили около 35,000 пуль. Части 12 полка пробились и вынесли знамя.

2-я батарея 6-й бригады, попытавшись пройти къ резерву по другой дорогѣ, не могла подняться на горы съ половиною конскаго состава и, выѣхавъ вновь на позицію, поддержала атаку 11 полка. 11-й полкъ держался на позиціи еще два часа и съ значительными потерями пробился въ штыки черезъ переваль, вынеся знамя; при этомъ погибъ командиръ 11-го полка полковникъ Лаймингъ. Наши потери — около 2000 нижнихъ чиновъ, около 10 офицеровъ; потери японцевъ должны быть огромны. Дивизія отошла въ полномъ порядкѣ къ Фынъ-Хуан-чену. Люди 3-й дивизіи духомъ сильныи свыше 700 раненыхъ съ полками дошли до Фынъ-Хуан-чена.

ПЕТЕРБУРГЪ. Всеноданнѣйшая телеграмма генерала Куропаткина отъ 24 апрѣля.

„Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству по полученнымъ отъ генераль-лейтенанта Засулича донесеніямъ: потери въ дѣлахъ 17 и 18 апрѣля подъ Тюренченомъ выражаются слѣдующими цифрами: въ дѣлѣ 17 апрѣля ушибленъ камнемъ въ голову командующій третьей стрѣлковой дивизіей генераль-маіоръ Башталинскій; смертельно раненъ и умеръ командиръ второй батареи шестой восточно-сибирской бригады

подполковникъ Маллеръ; убиты: командиръ баталіона одиннадцатаго стрѣлковаго полка подполковникъ Пахомовъ и семь нижнихъ чиновъ; ранены: командующій шестой восточно-сибирской артиллерійской бригадой подполковникъ Мейстеръ, семь оберъ-офицеровъ и шестьдесятъ семь нижнихъ чиновъ.

Въ дѣлѣ 18 апрѣля девятый и десятый стрѣлковые полки и баталіонъ двадцать четвертаго полка, составлявшіе правый флангъ и часть общаго резерва, принимали лишь незначительное участіе, почему девятый стрѣлковый полкъ и баталіонъ двадцать четвертаго полка потерь не имѣли. Десятый стрѣлковый полкъ, прикрывая движеніе, въ оступленіи потерялъ всего шесть нижнихъ чиновъ. Вся тяжесть боя легла на одиннадцатый и двѣнадцатый стрѣлковые полки, а также на двадцать второй. Вслѣдствіе крайне ожесточеннаго боя нашимъ полкамъ приходилось дѣлать нѣсколько контръатакъ въ штыки и пробиваться штыками противъ окружавшаго ихъ противника, силою въ три дивизіи, не считая резервныхъ частей.

Атакованныя части имѣли противъ себя противника въ пять разъ сильнѣйшаго, поддержаннаго весьма многочисленной артиллеріей. Въ этомъ тяжеломъ, но славномъ для одиннадцатаго и двѣнадцатаго полковъ, бою мы потеряли: въ 11 полку убитъ командиръ полка полковникъ Лаймингъ, командиръ баталіона подполковникъ Деметти, десять оберъ-офицеровъ и двѣсти шесть нижнихъ чиновъ; ранены: командиръ баталіона подполковникъ Яблочкинъ, восемь оберъ-офицеровъ, священникъ отецъ Щербаковскій, капельмейстеръ и триста девяносто одинъ нижній чинъ.

Двѣнадцатый стрѣлковый полкъ потерялъ: убитъ командиръ баталіона подполковникъ Урядовъ, девять оберъ-офицеровъ и двѣсти шестьдесятъ шесть нижнихъ чиновъ; ранены одиннадцать оберъ-офицеровъ и триста девяносто нижнихъ чиновъ.

Въ двадцать второмъ полку убито восемнадцать, нижнихъ чиновъ и ранены четыре оберъ-офицера и девяносто три нижнихъ чина.

Въ третьей батареѣ третьей бригады убитъ командиръ батареи подполковникъ Муравскій и двадцать четыре нижнихъ чина; ранены три оберъ-офицера и шестьдесятъ два нижнихъ чина. Въ шестой артиллерійской бригадѣ во второй батареѣ раненъ одинъ оберъ-офицеръ, убито и ранено тридцать восемь нижнихъ чиновъ. Въ третьей батареѣ той же бригады убито восемь нижнихъ чиновъ и раненъ одинъ оберъ-офицеръ и пятнадцать нижнихъ чиновъ.

Въ пулеметной ротѣ третьей стрѣлковой дивизіи, бывшей въ составѣ восьмидесяти нижнихъ чиновъ, убиты: одинъ оберъ-офицеръ и шестнадцать нижнихъ чиновъ, ранены: одинъ оберъ-офицеръ и тридцать восемь нижнихъ чиновъ; сверхъ того, въ бою 18 апрѣля осталось послѣ сраженія неизвѣстно убитыми или ранеными: въ одиннадцатомъ полку: подполковникъ Роѣвскій, врачъ Швецовъ, двѣсти восемьдесятъ одинъ нижній чинъ; въ двѣнадцатомъ полку: два оберъ-офицера и двѣсти двѣнадцать нижнихъ чиновъ, въ двадцать второмъ полку сто сорокъ четыре нижнихъ чина; въ третьей батареѣ третьей артиллерійской бригады убитъ одинъ оберъ-офицеръ, въ двухъ батареяхъ шестой бригады — два оберъ-офицера и сорокъ два нижнихъ чина. Въ плѣнъ по имѣющимся свѣдѣніямъ никто не сдался. 18 апрѣля выбыло изъ строя лошадей въ третьей батареѣ третьей бригады — семьдесятъ дѣвять лошади, шестой бригады второй батареи сто восемь, изъ ста десяти, бывшихъ на позиціи, въ третьей батареѣ, сорокъ одна. Потери 17 апрѣля и 18 апрѣля въ общемъ выражаются: убито шесть штабъ-офицеровъ, двадцать оберъ-офицеровъ и пятьсотъ шестьдесятъ четыре нижнихъ чина, ранено: два штабъ-офицера, тридцать шесть оберъ-офицеровъ, одинъ священникъ, одинъ капельмейстеръ и ты-

сяча восемьдесятъ одинъ нижній чинъ. Осталось послѣ сраженія неизвѣстно убитыми или ренеными: одинъ штабъ-офицеръ, пять оберъ-офицеровъ, одинъ врачъ и шестьсотъ семьдесятъ девять нижнихъ чиновъ: всего убыло семьдесятъ штабъ-и-оберъ офицеровъ и двѣ тысячи триста двадцать четыре нижнихъ чина.

Роты третьей стрѣлковой дивизіи были въ восьмидесяти-четырёхрядномъ составѣ. Долгомъ считаю добавить, что при указанныхъ выше потеряхъ въ батареяхъ людьми и лошадьми, а также вслѣдствіе трудно доступной и внѣ дороги мѣстности увезти орудія и пулеметы, дѣйствительно не было возможности. Нѣкоторыя роты въ одиннадцатомъ и двѣнадцатомъ полку, потерявъ значительно болѣе половины своего состава, продолжали сражаться. Одиннадцатый и двѣнадцатый полки, не смотря на большія потери, подъ защитой выдвинутыхъ для прикрытія при отступленіяхъ частей третьей стрѣлковой дивизіи не участвовавшихъ въ бою, были приведены въ порядокъ и въ порядкѣ прибыли въ Фынъ-хуан-ченъ и въ ночь на 19 апрѣля, уже принимали участіе въ охраненіи нашего расположенія.

Телеграмма генерала Флуга. (24 апрѣля). Въ бою 18 апрѣля былъ раненъ и утонулъ въ рѣкѣ Эйхо, находясь въ разъѣздѣ генеральнаго штаба, капитанъ Куракинъ.

Телеграмма генерала Куропаткина отъ 24 апрѣля.

Генералъ Засуличъ отъ 24 апрѣля доноситъ, что конница и передовыя части противника заняли 23 апрѣля Фынъ-хуан-ченъ. Двѣ роты и два эскадрона японцевъ выдвинулись къ Буандяпуза. Наши конныя части отошли къ Селюджану. Разъѣзды изъ Фынъ-хуан-чена доносятъ, что двѣ дивизіи японцевъ подходили 23 апрѣля къ Фынъ-хуан-чену большою дорогою отъ Пьямыня. Третья дивизія, двигавшаяся долиной Эйхо, заняла позицію у Буандяпуза, выставивъ батареи для обстрѣ-

ливанія Фынъ-хуан-чена. Въ ожиданіи встрѣтити тамъ наши войска къ Фынхуанчену японцы двигались медленно и крайне осторожно.

ПЕТЕРБУРГЪ. Телеграмма Флуга военному министру отъ 23 апрѣля:

„По полученнымъ извѣстіямъ, къ вечеру, 21 апрѣля, противъ Бицзыво показалось сначала 7, а потомъ около 40 непріятельскихъ транспортовъ. Утромъ, 12 апрѣля, японцы начали высадку у Бицзыво и на побережьѣ, близъ мыса Терминаль, поддерживая ее артиллерійскимъ огнемъ. Въ это время наблюдались на всемъ фронтѣ высадки около 60 транспортовъ. Наши посты отошли отъ берега.

Документы почтово-телеграфной конторы въ Бицзыво вывезены. Русское населеніе покинуло городъ.

По словамъ китайцевъ, къ вечеру 22 апрѣля высадились уже около 10.000 непріятельскихъ войскъ, которыя расположились по квартирамъ въ китайскихъ деревняхъ. Близъ пунктовъ высадки непріятель выслалъ двѣ колонны, около полка каждая, одну—въ западномъ, другую въ юго-западномъ направленіи.

Сего числа пассажирскій поѣздъ, слѣдовавшій изъ Артура, не доходя двухъ верстъ до Вафаняна, подвергся обстрѣливанію японской пѣхоты, въ числѣ около 100 человекъ, которая заняла высоту съ восточной стороны дороги. Въ поѣздѣ находилось много пассажировъ и около 200 человекъ больныхъ въ санитарныхъ вагонахъ подъ флагомъ Краснаго Креста. Двое больныхъ ранены въ ногу навзлетъ. Поѣздъ ускореннымъ ходомъ благополучно прослѣдовалъ къ Вафаняну.

Въ Приморской области и Инкоу спокойно.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ОТДѢЛЕНІЯ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

ТОРГОВАГО ДОМА

Б. Р. В. и И. РЫСИНЫ

въ Царицынѣ.

По требованію высылаются Иконы Преподобнаго СВРА-ФИМА, Саровскаго чудотв. Фряжской лучшей работы по золотому чеканному фону.

Мѣра: 7, 10, 16, 20, 24, 32, 36, вершковъ.

Цѣна: 12, 18, 30, 40, 55, 75, 100 рублей.

А также и другихъ работъ на разныя цѣны.

Бр. Рысины.

(9—17).

Довожу до свѣдѣнія духовенства и церковныхъ старостъ, что единственная русская спеціальная Серебрено-чеканно-ризная, позолотная и ювелирная мастерская въ Иркутскѣ *П. Д. Павлова* переведена на уг. 5-й и Арсенальской, д. Егорова. Въ мастерской произв. слѣд. работы: чеканка ручной работы ризъ на образа и евангелій, золоченіе и серебрение церковной утвари и домашней, потерявшей нарощеніе цѣннаго металла, исправленіе крестовъ, евангелій, потировъ, дарохран. и пр.—Всевозможныя ювелирныя, золотыя и серебряныя съ драгоценными камнями работы.—

Заказы выполняются безъ передачи въ другія мастерскія добросовѣстно въ своей мастерской.

Съ почтеніемъ мастеръ *П. Д. Павловъ.*

(2—3).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на необходимую справочную книгу

„ПРАВЯЩАЯ РОССИЯ“

сборникъ свѣдѣній о правахъ и обязанностяхъ административныхъ учреждений и должностныхъ лицъ Россійской Имперіи

отъ Государственнаго Совѣта до
сельскаго старосты.

Три части. До 1000 страницъ. Приложенія.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ВЫШЛА И ВЫСЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою въ Европейской Россіи

5 ПЯТЬ РУБЛЕЙ 5

—) ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА (—

при подпискѣ 2 рубля, по полученіи 1, 2, и 3-й частей по 1 рублю. Допускается высылка 1, 2 и 3-й частей наложеннымъ платежомъ за счетъ подписчика.

При коллективной подпискѣ гг. служащихъ въ правительственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ, **разсрочка по 1 рублю въ мѣсяць.**

Подписку принимаетъ

Книжный Складъ Н. И. ИГНАТОВА.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр. 2.

ЖИВОПИСЕЦЪ

Михаиль Александровичъ Рутченко

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ:

Иконостасной (на золотыхъ чеканныхъ и эмалированныхъ фонахъ) портретной стѣнной и проч. живописи.

Доставляетъ свѣдѣнія по устройству иконостасовъ.

Исполняетъ чертежи и виньетки.

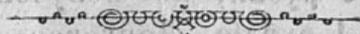
Даётъ указанія и акварельные рисунки по художественной окраскѣ зданій.

Сообщаетъ, гдѣ и какія выгодно пріобрѣтать художественно-изданныя религіозныя и другія картины въ краскахъ и однотонныя, а также исполняетъ рисунки (клишэ) для печатанія въ типо-литографіяхъ и хромолитографіяхъ.

На отвѣтъ прилагать марку.

Иркутскъ, Ланинская улица, домъ № 78-й.

(14—24).

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:—Архіерейскія служенія.—Японія и японцы.—Текуція событія на Дальнемъ Востокѣ.—Объявленія.

Редакторъ, священникъ **И. Подгорбунскій.**

Печатать разрѣшается: Испр. должность цензора, священникъ **І. Дроздовъ.**
Апрѣля 30-го дня 1904 года.

Иркутскъ, 1904 г. Типографія **А. А. Сизыхъ,** Большая ул., д. Милевского.